

КАТЕГОРИЯ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

© 2019 г. М. Н. Раджабов

Таджикский национальный университет, г. Душанбе, Республика Таджикистан

E-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

Поступила в редакцию 11.09.2018 г.

Аннотация. В статье анализируются взгляды ученых о месте международной организации в системе субъектов международного частного права и ее организационно-правовой форме деятельности как категории «международное юридическое лицо». В этом смысле автор исследует возникновение и статус категории международного юридического лица как формы деятельности и участия международных организаций в частноправовых отношениях, их состав, различные противоположные взгляды о замене термина «международное юридическое лицо» другими терминами. Автор считает, что категория «международное юридическое лицо» в науке международного частного права является научной категорией, и нельзя ее подменить термином «юридическое лицо». Категория международного юридического лица применяется только для международных межгосударственных организаций как субъектов международного частного права.

Ключевые слова: международные организации, международное юридическое лицо, международно-правовые акты, международное частное право, право международных организаций, юридическое лицо.

Цитирование: Раджабов М.Н. Категория «международное юридическое лицо» в юридической науке // Государство и право. 2019. № 8. С. 73–79.

DOI: 10.31857/S013207690006244-0

CATEGORIES OF THE INTERNATIONAL LEGAL ENTITY IN JURISPRUDENCE

© 2019 M. N. Rajabov

Tajik National University, Dushanbe, Republic of Tajikistan

E-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

Received 11.09.2018

Abstract. In this article, it is analyzed views of scientists about the place of the international organizations in the system of subjects of International Law and their legal-organizational forms of activity as category of “the international legal entity”. In this sense, the author investigates emergence and the status of category of the “international legal entity” as forms of activity and participation of the international organizations in private-law relations, structure, different opposite views about replacement of the term “international legal entity” with other term. And also, at present it is considered that the category of “international legal entity” in science of the international private law is scientific category and the term “legal entity” which is provided in international legal acts, which “are given” to the international organizations as to participants private-law relations is impossible, thus doesn’t apply for using it as the national or foreign legal entity, because on creation, legal-organizational forms and termination of activity of the international organizations don’t extend rules of the civil legislation of any state about the legal entity, because the legal basis of creation, activity, legal form and the terminations of activity of the international legal entity is not the national law, but International Law. The category of the international legal entity is applied only to the international interstate organizations as subjects of the International private Law.

Key words: international organizations, international legal entity, international legal acts, private International private Law, the law of international organizations, legal entity.

For citation: Rajabov, M.N. (2019). Categories of the international legal entity in jurisprudence // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 8, pp. 73–79.

В системе международных публичных и частно-правовых отношений существуют разные позиции и точки зрения, касающиеся категории международного юридического лица.

Во-первых, позиция ученых, которые отрицают использование категории «международное юридическое лицо» для представления международных организаций в частноправовых отношениях и считают, что в отношениях с иностранным элементом международная организация выступает в качестве национального юридического лица или иностранного юридического лица, а не в качестве международного юридического лица. Сторонниками этой позиции являются Л.П. Ануфриева, М.К. Сулейменов, Р.Ш. Кужашева, М.А. Манукян и др.

Так, Л.П. Ануфриева пишет, что «конструкция “международных юридических лиц”» не вписывается в качестве дополнительной категории в понятийный ряд, существующий в науке и практике международного частного права, а именно: “национальное юридическое лицо”, “иностранное юридическое лицо”, – и в любом случае должна включаться либо в одну, либо в другую группу. Например, транснациональное объединение, учрежденное в Российской Федерации в соответствии с международным договором участников Содружества Независимых Государств, будет “национальным” для Российской Федерации и иностранным для всех других государств. Объединение, учрежденное аналогичным образом в Белоруссии, будет “своим” в этом государстве и иностранным в Российской Федерации, на Украине, в Казахстане и т.д. Таким образом, ныне существование данного термина не имеет материальной основы, что может ввести в заблуждение»¹.

Поэтому она считает, что «ООН – юридическое лицо штата Нью-Йорк (США), ЮНЕСКО – французское юридическое лицо, МОТ, ВОЗ, Международный союз электросвязи, Международный почтовый союз и др. – юридические лица кантона Женева Швейцарской конфедерации, МВФ – юридическое лицо федерального округа Колумбия (США), МАГАТЭ – австрийское юридическое лицо и т.д.»².

Мнение, высказанное Л.П. Ануфриевой, академик М.К. Сулейменов рассматривает как «вполне обоснованное утверждение о том, что подлинно международными юридическими лицами могут

быть признаны те юридические лица, которые созданы либо непосредственно в силу международного договора, например МБРР, ИБР, Евразийское патентное ведомство, либо на основании внутреннего закона одного или двух государств, принятого в соответствии с международными договорами, такими как Еврофирма, БМР. Статус этих организаций как международных юридических лиц также подвергается сомнению. Дело в том, что эти международные организации являются юридическим лицом, подчиняются национальному правопорядку соответствующего государства (как правило, государства местонахождения главного офиса организации)»³.

Р.Ш. Кужашева считает, что, для того чтобы «субъект международного права обладал правосубъектностью в национально-правовой сфере, нет необходимости вводить понятие международного юридического лица, критерии которого объективно не могут быть точно определены. Введение категории «международное юридическое лицо» может создавать дополнительные трудности для правоприменителя. Более того, данный термин законодательно не закреплён и рассматривается только на доктринальном уровне. Государственный суд или арбитраж, в который обратится международная организация, должен знать, что перед ним субъект, признаваемый в его стране, то есть в стране суда, юридическим лицом, а не нечто неизвестное праву его страны»⁴.

М.А. Манукян предлагает свою позицию: «Когда международные организации выступают в качестве субъекта международного частного права, то они, как юридические лица, не вписываются в качестве дополнительной категории в понятийный ряд, существующий в науке и практике международного частного права, – “национальное юридическое лицо” и “иностранное юридическое лицо”, и в любом случае... должны включаться либо в одну, либо в другую группу. Поэтому понятие “международное юридическое лицо” было искусственно внедрено в российскую науку и практику международного частного права»⁵.

³ Сулейменов М.К. Избр. труды по гражданскому праву / науч. ред. В.С. Ем. М., 2006. С. 74–76.

⁴ Кужашева Р.Ш. Правовые вопросы деятельности международных организаций в частноправовых отношениях международного характера: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 76, 77.

⁵ Манукян М.А. Проблема «международных юридических лиц» в российской правовой литературе // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 227–229.

¹ Ануфриева Л.П. Международное частное право: учеб.: в 3 т. Т. 2. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 59.

² Там же. С. 111, 112.

Статус «национального юридического лица» или «инострannого юридического лица» определяется на основе норм внутригосударственного права, а если считается, что международная организация вступает в частнопровые отношения с иностранным элементом со статусом «национального юридического лица» или «инострannого юридического лица», тогда такая позиция противоречит правовой природе международных организаций. Действительно, законодательство не знает термина «международное юридическое лицо», и правовая наука не сумела выяснить все вопросы, касающиеся этой категории. Тем не менее она существует, и необходимо определить ее место в международном публичном и частном праве. Незнание законодательства и неумение доктрины выяснить место категории «международное юридическое лицо» не дает основания исключить использование этой категории, поскольку все ученые, работающие в области международного публичного и международного частного права, не отрицают роли международных организаций как субъектов международного частного права или их участия в отношениях с иностранным элементом. Кроме того, международные организации в праве появились как категория международного права, а не как категория национального права.

Международно-правовые акты (учредительные акты) для участия международных организаций в частнопровых отношениях используют термин «юридическое лицо», поскольку термин «юридическое лицо» является категорией национального права, а на самом деле он имеет такие черты и особенности, порядок возникновения и существования которых невозможно регламентировать в Гражданском кодексе того или иного государства. Не зная подходящих терминов, а точнее — ошибочно используя международное правотворчество для выражения участия международных организаций в частнопровых отношениях, законодатель использует термин «юридическое лицо». Такой вариант можно считать подходящим для государства — публичного субъекта международного частного права, потому что участие государства в гражданско-правовых отношениях прямо предусмотрено в ст. 1208 ГК Республики Таджикистан, а также к нему применяются нормы, определяющие участие юридических лиц, — ст. 124–127 ГК Республики Таджикистан. А участие международных организаций прямо не предусмотрено в ГК Республики Таджикистан, и к нему не применяются нормы, определяющие участие юридического лица. Категория «международное юридическое лицо» выражает участие международных организаций в отношениях с иностранным элементом или как субъектов международного частного права, которые не принадлежат тому или иному государству.

Во-вторых, некоторые ученые (О.А. Ластовская и др.) не отрицают использование категории международного юридического лица для выражения международных организаций как субъектов частнопровых отношений, но предполагают, что «данный термин не несет дополнительных характеристик для использования по отношению к такому субъекту, как межправительственные организации. Применение данного термина для обозначения международных организаций, которые не имеют национальности, не противоречит правовой природе межгосударственных организаций. Термин «международное юридическое лицо» следует применять именно по отношению к юридическим лицам, которые не имеют государственной принадлежности. Межгосударственные организации — особый субъект международного публичного и международного частного права, который не является юридическим лицом, но для вступления в частнопровые отношения наделяется правами юридического лица»⁶. В этой связи возникает вопрос: как быть с международными организациями в отношениях с иностранным элементом, в которые они вступают с правом юридического лица? Известно, что определяющими нормами статуса юридического лица являются нормы национального права, международные организации реализуют права юридического лица на территории того или иного государства, поскольку известно, что существуют разные национально-правовые системы, и в них по-разному предусмотрены порядок образования и виды юридического лица.

В-третьих, отдельные ученые (Ж.И. Седова, Н.А. Шебанова, У.Х. Бобоев и др.) в состав категории «международное юридическое лицо» включают транснациональные корпорации (ТНК), финансово-промышленные группы (ФПГ), международные неправительственные организации (МНМО), международные хозяйственные организации (МХО), международные межправительственные организации (ММПО). На наш взгляд, ТНК, МНМО, ФПГ, МХО являются субъектами международного частного права, но со статусом «национального юридического лица» или «инострannого юридического лица», независимо от того, созданы ли они на основе международных договоров или национального законодательства, а также от того, что они реализуют свою деятельность на территории двух или более государств или если их учредителями являются частные или публичные субъекты международного частного права, от их целей и других критериев. Кроме того, по отношению к статусу ТНК, МНМО, ФПГ, МХО применяются

⁶ Ластовская О.А. Международная межправительственная организация как субъект международного частного права. Гродно, 2013. С. 96, 97.

основные доктрины определения личного статуса юридического лица, такие как теории «инкорпорации», «оседлости», «центра эксплуатации» и «контроля». На основе этих теорий личного статуса юридического лица невозможно определить личный закон международных организаций, и они являются международными юридическими лицами в отношениях с иностранным элементом, потому что категория «международное юридическое лицо» для международных организаций не выражает их государственной принадлежности, т.е. образование, деятельность и прекращение существования международных юридических лиц определяются на основе норм международного права. Кроме того, категория «международное юридическое лицо» используется для выяснения форм участия международных организаций в частноправовых отношениях.

В-четвертых, некоторые видные ученые в области международного публичного и частного права (В.В. Гаврилов, Н.Г. Доронина, Л.Н. Галенская, Г.В. Петрова, А.С. Скаридов и др.) «вообще обходят стороной правовой статус международных организаций, и в частности с их характеристикой как международных юридических лиц»⁷. Например, в работах А.С. Скаридова не определено место международного юридического лица в системе частноправовых отношений, но в число видов международного юридического лица он включает: «международные предприятия; транснациональные компании (ТНК); транснациональные корпорации; коммунитарные предприятия; финансово-промышленные группы Содружества Независимых Государств; транснациональные объединения Содружества Независимых Государств и др.»⁸. В работах проф. Л.Н. Галенской также не используется категория «международные юридические лица», но она разделяет юридических лиц по образованию национального права и международного договора⁹, а юридических лиц по образованию международного договора разделяет на международные хозяйственные организации и международные организации; международные хозяйственные организации разделяются ею на совместные предприятия и международные хозяйственные объединения¹⁰. Вообще она считает, что «экономическое сотрудничество стран осуществляется в различных организационных формах, в том числе... путем международных хозяйственных организаций (МХО), а формы сотрудничества

реализуются в форме организаций, и по характеру их правового положения такие организации могут быть двух типов: 1) межгосударственные экономические организации и 2) МХО»¹¹. Но, по мнению проф. Л.Н. Галенской, «первый тип организации является предметом изучения международного публичного права, а МХО — новое явление в сотрудничестве стран... разделено на виды — международные хозяйственные объединения и международные хозяйственные товарищества»¹². Л.Н. Галенская здесь не рассматривает частноправовой статус международных организаций, но в другом месте из системы субъектов международного частного права она не исключает международные межгосударственные организации и свою позицию излагает следующим образом: «В качестве субъектов международного частного права могут выступать международные организации, как правительственные (межгосударственные), так и неправительственные. В отношении правительственных международных организаций следует отметить, что их правосубъектность, как и правосубъектность государства, обусловлена тем, что вторая сторона правоотношения — юридическое или физическое лицо. Правда, для государства это должно быть иностранное юридическое или физическое лицо, а для международной межгосударственной организации им может быть любое лицо. Таким образом, международная организация становится субъектом международного частного права, например в отношениях со своими служащими (установление размера зарплаты, определение условий труда и пр.), при заключении сделок с юридическими лицами по вопросам материально-технического обслуживания организации и т.д.»¹³. В работах Я. Броунли не исследуется категория международного юридического лица как форма участия международных организаций в частноправовых отношениях, но при этом не отрицается ее вступление во внутригосударственные отношения в следующем формате: «международная организация неизбежно вступает в какие-то отношения с конкретными системами внутригосударственного права, например в государстве, где расположены ее центральные учреждения, а также в ходе осуществления своей деятельности в других государствах»¹⁴.

В-пятых, отдельные ученые (Т. Бендевский и др.) полагают, что международные юридические лица разделяются на два вида — официальные и частные. Официальные международные юридические лица включают только международные

⁷ Воронина З.И. Международное частное право: учеб. пособие. Тюмень, 2005. С. 106.

⁸ Скаридов А.С. Международное частное право: учеб. пособие. СПб., 1998. С. 64.

⁹ См.: Галенская Л.Н. Международное частное право: учеб. пособие. Л., 1983. С. 53.

¹⁰ См.: там же.

¹¹ Там же. С. 60.

¹² Там же. С. 60–68.

¹³ Там же. С. 12.

¹⁴ Броунли Я. Международное право: в 2 кн. Кн. 2. М., 1977. С. 431.

межправительственные организации, а частные международные юридические лица включают различные международные организации, которые созданы не государством. Таким образом, логически неправильно, что в состав международных юридических лиц входят частные международные юридические лица. Поэтому нет оснований для разделения международных юридических лиц на официальных и частных, т.е. это свидетельствует о том, что появление категории международного юридического лица связано с частноправовым статусом международных межправительственных организаций. Кроме того, в работе Т. Бендевского международные юридические лица рассматриваются как иные юридические лица, и предлагается следующее их определение: «Международные юридические лица создаются и имеют свое правление на территории одного государства, однако в силу своей деятельности носят международный характер»¹⁵.

Так же некорректно официальных международных юридических лиц (т.е. международные межгосударственные организации) разделять на два вида, т.е., по его мнению, международные организации для всех государств-членов имеют статус отечественного юридического лица, а для государств — не членов они являются иностранными юридическими лицами¹⁶.

В-шестых, в науке существует такое мнение, что образование правового содержания термина «международное юридическое лицо» в правовой литературе Российской Федерации обуславливается искаженным переводом термина *international legal person* с английского языка на русский. Думается, что в результате прямого перевода термина *international legal person*, что в действительности означает «субъект международного права», и образовалось действующее полноценное понятие «международное юридическое лицо» с двумя его проявлениями. Следует отметить, что в иностранной доктрине термина «международное юридическое лицо», как он осмысливается в юридической литературе Российской Федерации, вообще не существует. Вместо этого в иностранной юридической доктрине, как правило, применяются такие термины, как «международная компания или корпорация» (С.Д. Уоллес, К. Шмиттофф), «международное или многонациональное публичное предприятие» (Я. Броунли, М.Н. Шоу), «межправительственные корпорации частного права» (Я. Броунли) и т.д.

Таким образом, понятие «международное юридическое лицо» было искусственно внедрено

в науку Российской Федерации и практику международного частного права. Как представляется, вместо этого дискуссионного термина целесообразнее использовать термин «международное публичное предприятие».

Действительно, категория международного юридического лица в науке международного частного права считается одной из самых обсуждаемых проблем, но нельзя считать, что этот вопрос не может быть решен положительно.

Поэтому, на наш взгляд, термин «юридическое лицо» более широк, чем термин «предприятие», поскольку в состав юридического лица входят не только предприятия, но и учреждения, и организации. Кроме того, под предприятием обычно понимается юридическое лицо, которым производится продукт. Международная организация является многофункциональным субъектом международного публичного и частного права, а подходящей категорией для выражения ее частноправового статуса является категория «международное юридическое лицо». Кроме того, в учредительных актах международных организаций в основном предусмотрено, что международные организации наделяются правами юридического лица, а термин «предприятие» отсутствует или может использоваться редко.

М. Вольф для участия международных организаций в частноправовых отношениях использует термин «сверхнациональные юридические лица» и пишет, что «сверхнациональные юридические лица» могут создаваться по договорам между государствами¹⁷. Но личным законом «сверхнационального юридического лица» он считает «национальный правовой порядок в типе создания закона или месте пребывания»¹⁸.

Таким образом, нет смысла в отказе от категории международного юридического лица и замене ее другими терминами, которые в целом не выражают частноправового статуса международных организаций.

В-седьмых, некоторые ученые (Г.В. Игнатенко, Т.М. Ковалева, Ж.И. Седова, М.Н. Копылов, С.А. Малинин, В.Я. Суворова и др.) существование международных организаций как международного юридического лица называют «специфической стороной статуса международных организаций».

На наш взгляд, представляется заслуживающим внимания понимание участия международных организаций в отношениях с иностранным элементом, которое называют «специфической стороной статуса международных организаций» или

¹⁵ Бендевский Т. Международное частное право: учеб. / пер. с македонск.; отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2005. С. 101.

¹⁶ См.: там же. С. 102.

¹⁷ Вольф М. Международное частное право / пер. с англ. М., 1948. С. 337.

¹⁸ Там же.

«международного юридического лица» по нескольким основаниям.

Заслуживает внимания термин «юридическое лицо» в учредительных актах международных организаций, потому что этот термин выражает ее (международной организации) участие во внутригосударственных отношениях, особенно с государством, на территории которого расположена ее штаб-квартира, или осуществление ею своей деятельности на территории того или иного государства. Вообще «феномен международных организаций» показывает, что категория юридического лица способна «перешагнуть» государственные границы и используется применительно к правовым образованиям, которые не укладываются в рамки национального права и имеют ярко выраженный иностранный элемент. Особенностью международных организаций при этом выступает то, что признание за ними статуса юридического лица является как бы вторичным. Первичной необходимостью является признать международную правосубъектность (статус самостоятельного субъекта международной системы), которая и обуславливает наделение международных организаций правами юридического лица¹⁹.

Участие международных организаций в отношениях с иностранным элементом признается в форме международного юридического лица, которое отличается от обычных (национальных и иностранных) юридических лиц тем, что его правовой основой являются международно-правовой акт (учредительный акт — договор, устав) и решения международных организаций, а также тем, что оно не подчиняется национальному праву и обладает иммунитетом.

Вообще практика не знает участия международных организаций в частноправовых отношениях с наделением качеством обычного юридического лица, наоборот, ее «сопровождает» категория «международное юридическое лицо». Поэтому по поводу появления категории международного юридического лица в системе международных публичных и частных отношений в работе А.Б. Альтшулера «Международное валютное право» говорится, что «в большинстве работ межгосударственные организации, наделенные качеством юридического лица, рассматриваются как юридические лица международного публичного права — международные юридические лица»²⁰.

Профессор Ш. Менглиев пишет: «Международные организации наделяются правами юридического лица, прямо международными. Они, как правило, образуются на основании международных

договоров, где сливаются воедино воли многих государств, в силу чего эти международные организации приобретают специфические совокупности прав и обязанностей, не совпадающие с правами обычного национального юридического лица. В качестве примера можно указать на ст. 104 Устава ООН, которая гласит, что “ООН может пользоваться на территории каждого из своих членов правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей”. <...> Можно с уверенностью говорить, что статус международного юридического лица базируется на международных договорах, в соответствии с которыми создается международная организация, учреждаются ее органы, определяется их компетенция и т.д. Иными словами, межправительственные организации не связаны с правовой системой какой-либо страны, согласно которой обычно возникают национальные юридические лица»²¹.

* * *

Таким образом, международное юридическое лицо как научная категория проявляется через совокупность составляющих его элементов: 1) это форма участия и деятельности международных организаций во внутригосударственных отношениях, поскольку ошибочно в учредительных актах и международно-правовых актах им придан статус международных организаций права или статус «юридического лица», который вряд ли может быть предусмотрен в гражданском законодательстве какого-либо государства; 2) международные юридические лица создаются на основе международно-правовых актов, а также организационно-правовой формы. Их деятельность и прекращение существования происходят в рамках международного права, т.е. основным правовым регулятором ее статуса является международное право; 3) в субъектный состав международного юридического лица включаются только международные межгосударственные организации; 4) международные организации являются субъектом международного публичного права, а также не исключается их публично-правовая природа в участии в частноправовых отношениях, поскольку такое участие связано с категорией международного юридического лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Альтшулер А.Б.* Международное валютное право. М., 1984. С. 106.
2. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: учеб.: в 3 т. Т. 2. Особенная часть. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 59, 111, 112.

¹⁹ См.: *Асосков А.В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003. С. 303.

²⁰ *Альтшулер А.Б.* Международное валютное право. М., 1984. С. 106.

²¹ *Менглиев Ш.* Международное частное право: учеб. Душанбе, 2013. С. 280, 281.

3. *Асосков А.В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М., 2003. С. 303.
4. *Бендевский Т.* Международное частное право: учеб. / пер. с македонск.; отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2005. С. 101, 102.
5. *Броунли Я.* Международное право: в 2 кн. Кн. 2. М., 1977. С. 431.
6. *Вольф М.* Международное частное право / пер. с англ. М., 1948. С. 337.
7. *Воронина З.И.* Международное частное право: учеб. пособие. Тюмень, 2005. С. 106.
8. *Галенская Л.Н.* Международное частное право: учеб. пособие. Л., 1983. С. 12, 53, 60–68.
9. *Кужашева Р.Ш.* Правовые вопросы деятельности международных организаций в частноправовых отношениях международного характера: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 76, 77.
10. *Ластовская О.А.* Международная межправительственная организация как субъект международного частного права. Гродно, 2013. С. 96, 97.
11. *Манукян М.А.* Проблема «международных юридических лиц» в российской правовой литературе // Бизнес в законе. 2008. № 1. С. 227–229.
12. *Менглиев Ш.* Международное частное право: учеб. Душанбе, 2013. С. 280, 281.
13. *Скаридов А.С.* Международное частное право: учеб. пособие. СПб., 1998. С. 64.
14. *Сулейменов М.К.* Избр. труды по гражданскому праву / науч. ред. В.С. Ем. М., 2006. С. 74–76.
2. *Anufrieva L.P.* Private International law: textbook.: in 3 t. Т. 2. Special part. 2th ed., revised and expanded. М., 2002. P. 59, 111, 112 (in Russ.).
3. *Asoskov A.V.* Legal forms of participation of legal entities in international commercial turnover. М., 2003. P. 303 (in Russ.).
4. *Bendesky T.* Private International law: Textbook / translated from Makedonski.; executive editor of E.A. Sukhanov. М., 2005. P. 101, 102 (in Russ.).
5. *Brownlie I.* International Law: in 2 books. Book 2. М., 1977. P. 431 (in Russ.).
6. *Wolf M.* International private Law / translated from English. М., 1948. P. 337 (in Russ.).
7. *Voronina Z.I.* International private Law: studies. benefit. Tyumen, 2005. P. 106 (in Russ.).
8. *Galenskaya L.N.* International private Law: studies. benefit. L., 1983. P. 12, 53, 60–68 (in Russ.).
9. *Kurasheva R.S.* Legal issues of activities of international organizations in the private law relations of an international character: dis. ... PhD in Law. Kazan, 2008. P. 76, 77 (in Russ.).
10. *Lastovskaya O.A.* International intergovernmental organization as a subject of private International private Law. Grodno, 2013. P. 96, 97 (in Russ.).
11. *Manukyan M.A.* The problem of “international legal entities” in the Russian legal literature // Business in law. 2008. No. 1. P. 227–229 (in Russ.).
12. *Mengliev S.* International private Law: Textbook. Dushanbe, 2013. P. 280, 281 (in Russ.).
13. *Skaridov A.S.* International private Law: studies. benefit. SPb., 1998. P. 64 (in Russ.).
14. *Suleimenov M.K.* Selected works on Civil Law / scientific. ed. V.S. Em. М., 2006. P. 74–76 (in Russ.).

REFERENCES

1. *Altshuler A.V.* International currency law. М., 1984. P. 106 (in Russ.).
14. *Suleimenov M.K.* Selected works on Civil Law / scientific. ed. V.S. Em. М., 2006. P. 74–76 (in Russ.).

Сведения об авторе

РАДЖАБОВ Махмадьер Носирович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Таджикского национального университета; 734025 Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, д. 17

Authors' information

RAJABOV Mahmadyor N. – PhD in Law, associate Professor, head of Department of International Law of the Law faculty of the Tajik National University; 17 Rudaki avenue, 734025 Dushanbe, Republic of Tajikistan